

Молодость молодых

Передо мной список писателей, принятых в члены союза в прошлом году на Украине. Это, как правило, талантливые и уже известные литераторы. Ни одно имя не винчает сомнений, но вот что обращает на себя внимание: большинству из них уже перепадло за сорок, а некоторые даже за пятьдесят лет. Никого не пропускают, прямо по списку призываются к жизни этих писателей: 1918, 1920, 1928, 1934, 1938, 1946, 1950, 1952, 1954, 1956, 1957, 1959 и т. д.

В тридцать годы в одном только Киеве было писательское комомольское организациями численностью около сорока человек. Большинство наших писателей старшего поколения вступили в литературу, когда еще были комомольцами. Сейчас в писательской организации Украины нет ни одного комомольца. Да и в Москве, где огромный коллектив литераторов, нет и двух лесистых писателей-комомольцев.

Это волнует не только нас, литераторов, но и ученых, инженеров, рабочих и колхозников. И странно, что ЦБ ЛКСМУ эти никак не тревожит. Кого-то, а руководителей комома Украины должно было волновать то обстоятельство, что в республике нет ни одного писателя-комомольца. Я не знаю, как обстоит дело в других республиках, но у нас ЦБ ЛКСМУ не проявляет настоящего интереса и внимания к молодым писателям. Идея, тысячу раз прав В. Бычко, который в статье «Без друзей на никакой нелзя» («Комсомольская правда» от 16 ноября 1955 г.) разозлита критикует Союз писателей Украины и ЦБ ЛКСМУ за отсутствие контакта, за «ведомственность» подхода к воспитанию литературной молодежи.

Мне уже не первый раз приходится говорить о весьма солидном возрасте вступающих в литературу, но многих товарищам такое положение совершенно не беспокоит. Литература, дескать, штука хитрая: одни вступают в нее в двадцать лет, другие — в пятьдесят. А некоторые даже раздуются: мол, наконец-то, начали приходить к нам люди зрелые, опытные, у которых есть что сказать.

Никто, конечно, не против прихода в литературу людей с большим жизненным опытом. Но забывать это нужно о другом. Надо решительно устранить преграды, мешающие притоку в литературу молодых сил, **именно молодых**.

Как говорится, талантами земля наша не оскудела. У нас есть большое число безусловно одаренных молодых писателей. В отличие от прежних времен все они имеют хорошее общее образование. На Украине работает около сорока литературных объединений, не считая сотен и тысяч школных, библиотечных и заводских литературных кружков. Литературные объединения при редакциях областных газет, издательствах и в крупнейших промышленных центрах представляют собой крепкие группы начинающих писателей. Существование таких объединений, безусловно, себя оправдало.

Но работа литобъединений была бы значительно интереснее и эффективнее, если бы она проходила более организованно, по определенной программе. Что, если бы, скажем, Литературный институт имени Горького, имеющий большой опыт в воспитании молодых литераторов, с помощью Союза писателей начал выпускать из выпускаемых ими циклы самых интересных лекций, читаемых в институте, привлекать к этому ряду лучших писателей, литераторов, критиков, философов? Мне кажется, это принесло бы огромную пользу не только тому, кто хочет стать писателем, но и тем, кто хочет знать и глубоко понимать литературу. Очень редко выходят у нас книги, посвященные писательскому труду. Даже обычный учебник по теории литературы не так легко купить. Основанная по инициативе Горького журналь «Литературная учеба» прекратила свое существование. Нужно его возродить.

Я коснулся самого раннего периода жизни молодого писателя — до первой работы. (Хочу сделать отговорку: речь идет, конечно, о талантливых молодых людях, а не о графоманах). Но вот появилась рукопись — по мнению автора, она может идти в свет. Автор просыпается ее в Союз писателей или кому-нибудь из писателей старшего поколения, а иногда просто в издательство. Опытные писатели относятся к рукописям молодых, как правило, очень внимательно. Я знаю, как много сил отдают этому делу у нас, на Украине, Тычине, Рыльском, Смоличе, Столямах и другие. Некоторые старшие товарищи — трофеились бы, чтобы их было больше, — требуют уйти времени на чтение произведений молодых и на ответы авторов. Жаль только, что произведения эти попадают то к одному, то к другому писателю. И в Союзе писателей и в издательствах никогда не встает вопрос: читал ли уже кто-нибудь представленную молодым литератором рукопись, знает ли кто-либо из опытных художников другое произведение этого автора? Вот и получается иногда: несколько человек читали произведения молодого писателя, а никто не может сказать, вырос он или нет, как идет этот рост.

Я думаю, что было бы очень полезно, если бы каждый опытный писатель был связан с одним или двумя молодыми литераторами, стал для них добрым товарищем, помогал в работе, а если нужно, то и в напечатанных завершенном произведениях. Ведь, в самом деле, трудно представить себе мастера, у которого нет учеников. Хорошо было бы, если бы каждый писатель старшего и среднего поколения мог сказать: вот это мой ученик, я ему помог на первых порах и теперь с радостью слежу за каждой его творческой удачей. Такой традиции у нас пока что нет.

Теперь о печатании произведений молодых. Нельзя сказать, что произведения молодых у нас печатаются мало. На страницах областных газет мы передко встречаем литературные странички, подборки стихов или отдельные стихотворения, особенно в праздничных номерах. Не отстают от них томике и толстые журналы, выходят альманахи молодых. В Киеве, например, из-

дается два толстых, хорошо оформленных альманаха в издательствах «Рильский писатель» и «Молодой». Выходят альманахи и в отдельных областях.

Обычно альманахи готовятся несколько лет, и выход их в списке считается событием.

Считают это,

главным образом, авторы.

Альманахи, как правило, мало читают.

Достаточно одного названия «Альманах молодых», чтобы книга немедленно ложилась на книжечную полку.

Рецензенты, как и полагается, одних авторов ругают, других хвалят. У нас есть немало таких молодых писателей, которых хвалят уже много лет подряд, но от этих похвал и писателям и читателям пользы мало. Хвалят его, ругают его, не писатель без книги для читателя еще не писатель. Да и не только для читателя. Союз писателей также начинает серьезный разговор с молодым автором только после того, как у него выходит первая книжка.

В свою очередь издательства, мягко говоря, без особого энтузиазма печатают книги молодых литераторов, еще не принятых в Союз писателей. Получается если не за колодочный круг, то во всяком случае трудно преодолимое препятствие. Молодые авторы пускаются по пять-десять лет из подборок в подборку, из альманахов в альманахи, и всегда одна эта стихотворения, один рассказ или очерк.

Хотелось бы привести несколько примеров. Совсем недавно вышла первая книжка писателя Андрея Мицкевича. Книжка интересная, сильная, но настоящим успехом не имеет необходимости много говорить о талантиности Андрея Мицкевича. Ведь об этом уже более десяти лет в один голос говорят критики и обозреватели альманахов. На этой бумаге, где были напечатаны добрые слова о Мицкевиче, наверное, можно было бы издать не один сборник поэзии.

Мицкевич начал печататься до войны.

Воин прошел солдатом, привнес очень интересную книгу фронтовых стихов. Эти стихи и сейчас звучат сильно. Они составили раздел в вышедшем недавно сборнике. А тогда, в 1945 году, книга не вышла.

Молодой поэт стал «открытым» альманахом: его стихи регулярно печатались на первых страницах. И все... Книга Мицкевича появилась только через десять лет после того, как она могла появиться. Сейчас первая книга поэта представляет собой своеобразное «Избранное» — под стихотворениями стоит дата пятнадцатилетней давности. Если бы первый сборник Мицкевича был издан в 1945 году, у него уже были три-четыре книги.

Но Мицкевичу повезло: книжка у него все-таки вышла. А вот, скажем, Михаилу Амосову хвалили не меньше, чем Мицкевича. Это тоже талантливый поэт. Но книгу у него нет. Издатели, наверное, решили подождать, пока поэту исполнится сорок лет. Жаль, ждать уже нечего.

Нет нужны продолжать эти печальные примеры, потому что я с уверенностью могу сказать — сейчас на Украине можно и нужно издать не менее 70—80 первых книг, а их авторов принять в Союз писателей.

Конечно, я и не думал призываю в какой-то кампанию, направленную к омоложению Союза писателей. Нет, мы просто обязаны издать талантливые книги, которые есть и которых много. Может быть, то, что их много, и пугает некоторых толстарщиц, они стараются «откладывать» на книгу произведения поэзии молодых писателей. Кто запомнит поэта, если можно прочесть всего одно его стихотворение, даже очень талантливое? И по одному раза скажу тоже трудно судить о писателе.

Вот на этом этапе, когда печатают только по одному рассказу или стихотворению, и расплачиваются хорошие годы молодого писателя. Многие способные люди просто теряют интерес к литературным занятиям или сознательно бросают творчество, не видя проката в том, что раз в два-три года им удается напечатать один рассказ или стихотворение. Часто говорят, что у молодого писателя мало возможностей для выдачи. Но это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки? Ведь поэты делятся на две группы: кто пишет для стихотворения. Часто говорят, что это значит — трудно понять. Просто установилась такая издательская практика, при которой выпускаются только толстые книги, в коленкоре или либретто, с заставками и прочее. А книги молодых можно и нужно издавать маленькими, без книжного оформления, в бумажных обложках, но в гораздо большем количестве и быстрее, чем это делается сейчас. Почему бы вместо всех альманахов молодых на той же бумаге не печатать книжки?

